

УДК 930:378.4(477.54–25]:929Костомаров

С. М. Куделко

Н. И. КОСТОМАРОВ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО В ОЦЕНКАХ ИСТОРИКОВ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Автор анализирует оценки результатов творчества и характеристики личности Н.И. Костомарова, которые были высказаны учёными Харьковского университета. Отмечается, что творческое наследие и жизненный путь этого выдающегося историка неизменно привлекали к себе внимание исследователей, а спектр мнений о нем весьма широк. Харьковские историки уделили ему больше внимания, чем представители других научных центров Украины (за исключением Киева), их работам, как правило, присущ взвешенный подход и стремление осмыслить роль харьковского периода в жизни ученого.

Ключевые слова: Н.И. Костомаров, Харьковский университет, историография.

Личность Николая Ивановича Костомарова, его жизнь и наследие тесно связаны с его малой родиной – Слобожанщиной, Харьковом, в котором он прожил почти десять лет, университетом, где он учился, подготовил две диссертации, работал. Кроме этого, он состоял в деятельной переписке со многими университетскими профессорами, приезжал в Харьков и в более поздние годы.

Место и значение учёного и литератора в науке давно и хорошо известны. Практически всё то, что мы сегодня делаем для увековечивания его памяти в связи с 200-летием со дня рождения, уже предлагалось, а отчасти – осуществлялось до революции 1917 г. [См., например, 12]. В Харьковском университете после смерти Н.И. Костомарова даже возникла идея создания «Костомаровского музея». Известен и разброс мнений о его деятельности как при жизни, так и в последующее время.

Тема «Н.И. Костомаров и Харьковский университет» весьма многогранна и недостаточно разработана в науке.

© Куделко С. М., 2017

Мы обязаны Николаю Ивановичу одной из наиболее распространённых оценок Харьковского университета в первой половине XIX в. Должен отметить, что эта его характеристика Каразинского университета многократно, часто без должного анализа повторялась из публикации в публикацию. Особенно его сильная фраза о годах обучения: «В то время Харьковский университет был в большом упадке. Профессорские кафедры занимались отчасти людьми бездарными отчасти же хотя и талантливыми, каким был, например, Кронеберг, но ленивыми» [25, с. 178]. Например, в работе А.С. Грушевского (1877–1943) «Из харьковских лет Н.И. Костомарова» первая же фраза – это повторение приведённой цитаты из воспоминаний Николая Ивановича [5].

Однако, чем больше вчитываешься в автобиографические записки Н.И. Костомарова «Студенчество и юность. Первая литературная деятельность», тем больше убеждаешься, что при ближайшем их рассмотрении университет и его преподаватели представляли совсем не «тёмное царство».

С большими подробностями он рисует достаточно богатую событиями и наполненную встречами с интересными людьми свою студенческую жизнь. Среди них – П.П. Гулак-Артемовский (1790–1865) и А.Л. Метлинский (1814–1870), И.И. Срезневский (1812–1880) и Г.Ф. Квитка-Основьяненко (1778–1843). И, конечно, следует упомянуть Владимира Францевича Цыха (1805–1837). Как известно, из Харькова он переехал в Киев и вскоре был избран ректором Университета св. Владимира. С восторгом описывает Николай Иванович своих любимых наставников – Михаила Михайловича Лунина (1809–1847) и Альфонса Осиповича Валицко-го (1808–1858). О первом он пишет: «Это был, бесспорно, один из лучших преподавателей всеобщей истории, какие когда-либо являлись в наших университетах» [25, с. 180]. О втором сообщает, что «посещал его лекции и слушал их с большим наслаждением» [25, с. 181]. Отвлекаясь от общего хода повествования, позволю себе сделать такую ремарку. Известный днепропетровский историкограф Е.А. Чернов считает, что для того, чтобы учебное заведение с названием «классический университет» действительно отве-

чало ему, оно должно просуществовать как минимум 70 лет. Ни о каком упадке тогда не могла ещё идти речь. Университет просуществовал к моменту поступления Н.И. Костомарова всего 28 лет¹.

Ещё были живы основатель университета В.Н. Каразин (1773–1842) и многие его первые профессора. Шло только становление университета. Следует также иметь в виду, что Н. И. Костомаров окончил университет в 1837 г., т. е. в возрасте 20 лет, и мы не уверены, что его впечатления во всех случаях были справедливы. Окончивший университет на 10 лет раньше публицист И.И. Боровиковский (?–1897) в своих воспоминаниях предусмотрительно оговаривается: «Передаю впечатления, какие остались во мне о профессорах моего курса, наперёд оговариваясь, что передаю впечатления мои, не ручаясь за впечатления других моих сокурсников. Это не биография, а тем более не оценка достоинств того или другого профессора, но беглые и безотчётные впечатления студента, которые могли быть и ошибочны, и неверны» [25, с. 92]. Хоча обратить внимание, что самому Н.И. Костомарову, например, так и не удалось однозначно отыскать виновника уничтожения своей первой диссертации среди профессоров университета и тень подозрения на долгие десятилетия достаточно ловко была брошена на архиепископа Иннокентия (Борисова) (1800–1857).

Другой пример: поколения студентов, а за ними исследователей, давали невысокую оценку как историку преподавателю Н.И. Костомарова П.П. Гулаку-Артемовскому. Вместе с тем, только недавно Ю.А. Киселёвой удалось убедительно показать, что в лице П.П. Гулака-Артемовского Харьковский университет имел не только одного из зачинателей новой украинской литературы, но и крупного историка [См.: 13]. Автор утверждает: «... образ профессора, який не залишив наукового доробку, не створив власної школи та довгий час вважався аутсайдером процесу розвитку історичної науки ХІХ ст., потребує реабілітації саме щодо його внеску в розвиток історичної освіти в Харківському університеті» [13, с. 62].

¹ По предложенной нами периодизации истории Харьковского университета, этот период получил наименование «период создания и становления» (см. Михеев В. К., Куделко С. М. Харківський державний університет як регіональний центр освіти: історія та сучасність / В. К. Михеев, С. М. Куделко // Історія України: маловідомі імена, події, факти: зб. ст. — К., 1997. — Вип. 2. — С. 58–60).

Не продолжая дальше анализ воспоминаний Н.И. Костомарова о Харьковском университете, обращу внимание на те оценки, которые давали именитому выпускнику поколения историков его *alma mater*.

Но прежде, чем я это сделаю, напомним одну из последних периодизаций жизни и деятельности Н.И. Костомарова, принадлежащую нашей современнице Е.Н. Дутко. Исследовательница относит жизнь на Слобожанщине к первому, самому важному периоду в жизни, наверное, любого человека. Этот период продолжался до 1844 г. и был связан с такими фундаментальными характеристиками, как формирование мировоззрения учёного, определение круга его научных интересов, на основе которых сложились его самобытные идейные убеждения, в том числе необходимость исследования исторического процесса через историю бытия народа, важность изучения народного языка как характерного признака этнической принадлежности [7]. Таким образом, именно слобожанская земля породила великого учёного, а Харьковский университет дал направление ходу его мыслей, научных интересов.

Конечно же, во все времена университетская общественность помнила своего даровитого предшественника и, в зависимости от той или иной эпохи, господства тех или иных методологических принципов, политических режимов и так далее, давала ему оценку. Нас интересовали вопросы не только присутствия костомаровской тематики в трудах учёных Каразинского университета, но и то, имелись ли здесь какие-либо отличия от общего русла оценок его наследия?

Отвечая на первый из поставленных вопросов, отмечу, что личность Н.И. Костомарова всегда привлекала к себе представителей университетской общественности. И не только в период юбилеев Николая Ивановича [См.: 18 и др.]. Причём, это были не только учёные-историки, но и литературоведы, этнографы, фольклористы, библиографы и представители других отраслей гуманитарного знания [См., например, 26 и др.].

Центральной фигурой в Харьковском университете дореволюционного периода по изучению жизни, деятельности и значения его наследия был Д.И. Багалея (1857–1932).

Конечно же, Н.И. Костомарова знал и ценил широкий круг университетских деятелей. Среди них М.И. Сухомлинов (1828–1901), Н.Ф. Сумцов (1854–1922), М.Г. Халанский (1857–1910), Д.Н. Овсяннико-Куликовский (1853–1920) и другие [22 и др.]. А по предложению А.А. Потебни (1835–1891), в Университетской Свято-Антониевской церкви была отслужена панихида по знаменитому историку после его кончины. Траурный венок с надписью: «От профессоров Харьковского университета» несли от Петербургского университета до Литературных мостков Волковского кладбища. Среди лиц, имевших наибольшее значение в изучении украинского слова, наряду с А.Л. Метлинским, И.И. Срезневским, А.А. Потебней, «летописец Слобожанщины» Д.И. Багалея ставит имя Н.И. Костомарова, с которым был лично знаком [4, с. 123].

Вспоминая своего великого предшественника, Дмитрий Иванович писал: «Я выступил в роли областного историка, не будучи харьковским аборигеном; 28 лет тому назад я приехал в Харьков из Киева, с твёрдым желанием посвятить свои силы изучению местной истории, и меня напутствовали в этом намерении великие авторитеты в области южнорусской истории – мой учитель незабвенный профессор Вл. Бон. Антонович и Ник. Ив. Костомаров, сам начавший свои разыскания с истории Острогожского слободского казачьего полка» [4, с. 251].

Именно Д.И. Багалея, сразу же после создания Академии наук в 1918 г., предложил учредить академическую премию в честь Костомарова в области исторической географии и этнографии [8, с. 122]¹. В трудах Д.И. Багалея имя Н.И. Костомарова встречается десятки раз. Это внимание он передал своей дочери Ольге², которая в 1914 г. опубликовала брошюру «Отношение Н.И. Костомарова к городу Харьков и Харьковскому университету» [2].

Конечно же, не все историки и, прежде всего, историки-позитивисты были на стороне тех методов и подходов, которые практиковали историки-романтики. Например, серьёзной критике подверг труды Н.И. Костомарова Г.Ф. Карпов (1839–1890) [11].

¹ В 1993 г. АН Украины основала премию имени Н. И. Костомарова.

² Багалея-Татарина Ольга Дмитриевна (1889–1942).

Впрочем, пробыв в университете менее четырёх лет (с 1867 по 1871 гг.), Г.Ф. Карпов скорее должен рассматриваться как московский учёный.

После революции 1917 г. Н.И. Костомаров и его творчество получали различную оценку, в том числе и крайне негативную. Эти характеристики были связаны как с общей критикой дореволюционной историографии, так и специально украинофильской. Об этом уже писали с середины 1960-х гг. П.Н. Попов (1890–1971) и другие авторы [См. 19 и др.].

В Харьковском университете в советскую эпоху середины и второй половины XX столетия Н.И. Костомарову уделили наибольшее внимание два видных историка – В.И. Астахов (1922–1972) и И.К. Рыбалка (1919–2001). В.И. Астахов в своей монографии «Курс лекций по русской историографии», второе издание которого вышло в 1965 г. и которая была защищена автором на получение учёной степени доктора исторических наук в 1963 г., специальная двадцатая лекция была посвящена разбору исторических взглядов Н.И. Костомарова. Автор отмечает, что: «... вряд ли правильно говорить, «что Костомаров ... не оказал заметного влияния на последующее развитие исторической науки в России» [9, с. 273]. Страницей выше в той же «Историографии истории СССР» совершенно верно сказано о значительности вклада Костомарова в русскую и украинскую историографию» [2, с. 405].

Конечно же, в учебнике содержатся и упрёки Н.И. Костомарову в духе того времени. Но как это сделано! Когда речь идёт о критике, В.И. Астахов цитирует работу Л.К. Полухина (1914–1963), изданную Академией наук Украины в 1959 г. в Киеве с нелицеприятной характеристикой трудов Николая Ивановича [См.: Полухін Л. К. Формування історичних поглядів М. І. Костомарова. – К., 1959]. Сам же от себя дописывает: «Но это не исключает определённого положительного значения трудов историка. Он оставил след не только как талантливый популяризатор исторических знаний, но прежде всего, как исследователь, впервые поставивший целый ряд важнейших проблем русской и украинской истории». Н.И. Костомаров, пишет В.И. Астахов, «обогастил и расширил источниковедческую базу исторической науки и способствовал

дальнейшему изучению народной жизни» [2]. А если мы сюда прибавим такие его эпитеты, как «беспорный талант», «огромные знания», «колоссальное трудолюбие» и другие, то вполне очевидно, что В.И. Астахов склоняется в сторону весьма высокой оценки Н.И. Костомарова.

Вторым крупным историком, уделившим специальное место разбору взглядов Н.И. Костомарова, был И.К. Рыбалка. В наиболее концентрированном виде оценки учёному содержатся в его учебнике по истории Украинской ССР, который вышел в двух томах и за который он, вместе с профессором В.Н. Довгополом (1919–1981) в 1985 г., получил Государственную премию Украины, а также в его курсе историографии истории Украины, который он преподавал на протяжении ряда лет [10]. Отмечу, что И.К. Рыбалка не оставался всё время на одних и тех же позициях. В его оценках Н.И. Костомарова можно наблюдать эволюцию от стандартных советских клише до всё более высокой оценки классика исторической науки. Могу свидетельствовать, что сам Иван Климентьевич, глубоко знал работы Н.И. Костомарова и разбирался во многих тонкостях его научного наследия. Это я уже могу утверждать не только исходя из публикаций И.К. Рыбалки, но и из впечатлений от личных бесед.

О Н.И. Костомарове, его идеях, есть упоминания в трудах многих университетских учёных. Провозглашение независимости Украины стало толчком к усилению внимания к этому классику отечественной историографии. Определённым достижением здесь следует считать проведение научно-практической конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения историка «Дорожок Миколи Костомарова» и издание её материалов. Сегодня брошюра с докладами конференции уже стала библиографической редкостью. Обращают на себя внимание доклады таких университетских исследователей, как Д.Н. Чёрного «Робота М. Костомарова «Дві російські народності» та реалії українсько-російських стосунків на місцях України наприкінці XIX – на початку XX століть», И.Л. Михайлина «Тарас Шевченко в літературознавчих інтерпретаціях Миколи Костомарова» и другие [6].

Наиболее значительным проектом должна была стать серия книг под общим названием «Очерки жизни и творчества

Н.И. Костомарова», которую задумала выпускница аспирантуры кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского университета В.В. Михеева в начале XXI вв. Первая книга имеет подзаголовок «Николай Иванович Костомаров в Харькове. Начало пути». Автор пишет в аннотации к своей книге, что Н.И. Костомаров «снискал к себе симпатии как личность и учёный ещё при жизни, зарекомендовал себя как историк, фольклорист и этнограф, исповедовавший идеи народности и федерализма, а также как деятель, боровшийся за украинское национальное возрождение» [17]. В последние годы университет опубликовал несколько томов воспоминаний его выпускников. В первый том вошли записки Николая Ивановича о его alma mater [25, с. 176–202].

В этот период также были опубликованы статьи Б.П. Зайцева (1927–2014), С.И. Посохова, Б.К. Мигалья и др. [14], оценки Николаю Ивановичу даны в трудах В.В. Кравченко. Он полагает, что «... классическая для своего времени статья Н.И. Костомарова «Две русские народности» ... могла быть навеяна впечатлениями автора от пребывания в Харькове и поездок по губернии» [15, с. 172]. Впрочем, высоко оценивая Н. И. Костомарова, автор присоединяется к точке зрения, что «справді видатним і яскравим особистостям на той час було ще тісно в стінах Харківського університету» [24, с. 96].

Если к этому списку добавить выпускников и тех, кто был связан с ним достаточно короткое время в качестве преподавателя или научного сотрудника, то мы могли бы здесь назвать имена В.С. Иконникова (1841–1923), К.Г. Гуслистого (1902–1973) и В.Г. Сарбея (1928–1999), который много сделал для изучения и популяризации идей Н.И. Костомарова, особенно во время празднования 150-летия со дня его рождения, В.С. Бородина (1930–2011), Е.Н. Богдашину (обосновала Костомарова как предпозитивиста) и многих других, то мы получим достаточно впечатляющую картину.

Общее количество публикаций преподавателей Харьковско-го университета, специально посвящённых Н.И. Костомарову (включая не только исторические), превышает 40 позиций. Смее утверждать, что Н.И. Костомарову харьковские историки уделили больше внимания, чем представители других научных центров

Украины, исключая Киев, а их общая оценка, как мне показалось, была более дружелюбной к корифею нашей науки.

...В созвездии имён историков, чья жизнь связана с Харьковским университетом, кроме уже названных И.И. Срезневского, Д.И. Багалей, Н.Ф. Сумцова, мы видим М.С. Дринова и Д.И. Яворницкого, М.А. Барга и Ю.В. Кнорозова, Д.К. Зеленина и М.И. Яворского звездой первой величины сияет имя Николая Ивановича Костомарова. Известный харьковский профессор-медик XIX ст. В.Ф. Грубе (1827–1898), когда ему говорили о тесноте и непрезентабельности Харьковского университета, отвечал пословицей: «Красна изба не углами, а пирогами». Здесь он, прежде всего, имел в виду достижения учёных университета и его выпускников. Мы считаем, что основатель харьковской университетской хирургической школы был прав.

1. *Айзеншток І. Я.* Українські поети-романтики / І. Я. Айзеншток // Українські поети-романтики 20-40-х років XIX ст. – К., 1968. – С. 7–64.
2. *Астахов В. И.* Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.) / В. И. Астахов. – Х., 1965. – 584 с.
3. *Багалей О. Д.* Отношение Н. И. Костомарова к г. Харькову и Харьковскому университету / О. Д. Багалей // Русская старина. – 1914. – Т. 160. № 12. – С. 465–480.
4. *Багалій Д. І.* Вибрані праці. У 6 т. Т. 1. – Х.: ХГІ «НУА»; «Золоті сторінки», 1999. – 600 с.
5. *Грушевский А. С.* Из харьковских лет Н. И. Костомарова / А. С. Грушевский. – СПб., 1908. – 65 с.
6. Доробок Миколи Костомарова: ювілейна науково-практична конференція, присвячена 180-річчю від дня народження М. Костомарова : матеріали / Інститут сходознавства і міжнародних відносин «Харківський колегіум», Харківський державний університет ім. О. М. Горького – Х.: Б. в., 1998. – 79 с.
7. *Дутко О. М.* Педагогічні погляди та науково-просвітницька діяльність М. І. Костомарова у контексті культурно-освітнього руху в Наддніпрянській Україні XIX століття / О. М. Дутко. – Кам'янець-Подільський, 2013. – 215 с.

8. Записки історико-філологічного відділу ВУАН. – 1923. – Кн. II – III (1920–1922) [Неповне видання].
9. Историография истории СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева. – М., 1961. – С. 273.
10. Історіографія історії Української РСР: Програма спец. курсу для студентів іст. фак. / уклад. Б. К. Мигаль, І. К. Рибалка. – Х., 1983. – 27 с.
11. *Карпов Г. Ф.* г. Костомаров как историк Малороссии / Г. Ф. Карпов. – М., 1871. – 35 с.
12. Каталог III очередной юбилейной выставки. В память Н. И. Костомарова, 1885–1910. – Воронеж, 1910. – 53 с.
13. *Кісельова Ю. А.* Становлення та розвиток історіографії в імператорському Харківському університеті / Ю. А. Кісельова. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2014. – 252 с.
14. Костомаров Николай Иванович // Православная энциклопедия Харьковщины. – Х., 2009. – С. 257–259; М. І. Костомаров у Харкові / Б. П. Зайцев, С. І. Посохов // Харківський університет. – 1992. – 1 вересня; Мигаль Б. К. Костомаров Микола Іванович / Б. К. Мигаль // Вихованці Харківського університету. Біобібліогр. довідник. – Х., 2004. – С. 104–105.
15. *Кравченко В. В.* Харьков / Харків: столица Пограничья / В. В. Кравченко. – Вильнюс, 2010. – 358 с.
16. *Михайлін І. Л.* Етюди про Костомарова / І. Л. Михайлін // ЗХІФТ. Нова сер. – Х., 1993. – Т. 1. – С. 51–64.
17. *Михеева В. В.* Николай Иванович Костомаров в Харькове (1833–1844). Начало пути / В. В. Михеева. – Х., 2007. – 260 с.
18. Памяти Костомарова: [гонф., посвящ. 175-летию со дня рождения] // Слобода. – 1992. – 29 апр.
19. *Попов П. М.* М. Костомаров як фольклорист і етнограф / П. М. Попов. – К., 1968. – 113 с.
20. *Сарбей В. Г.* Костомаров Микола Іванович / В. Г. Сарбей, Є. С. Шаблювський // УРЕ. – 2-е вид. – К., 1980. – Т. 5. – С. 449.
21. *Сарбей В. Г.* Місце і роль Харківського університету у започаткуванні процесу українського національного відродження ХІХ – початку ХХ ст. (причинки до історії та історіографії проблеми) / В. Г. Сарбей // Харківський історіографічний збірник. – Вип. 3. Проблеми історії та методології історичної науки. – Х., 1998. – С. 84–97.
22. *Селиванов А. Ф.* Николай Иванович Костомаров / А. Ф. Селиванов. – Х., 1888 [отдельный оттиск].

23. Сухомлинов М. И. Уничтожение диссертации Н. И. Костомарова в 1842 г. / М. И. Сухомлинов // Древняя и Новая Россия. – 1877. – 1. – С. 42–55; Сумцов Н. Ф. О затерянной рукописи Н. И. Костомарова / Н. Ф. Сумцов // Киевская старина. – 1891. – Т. 32, февр. – С. 316–317 и др.
24. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. – Х.: Фоліо, 2004. – 750 с.
25. Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1 / укл.: Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадєєв та ін. – Х., 2010. – 540 с.
26. Чугуй О. П. Драматургічні елементи в поетичній спадщині М. Костомарова / О. П. Чугуй // ЗХІФТ. Нова сер. – Х., 1993. – Т. 1. – С. 64–84.

Куделко С. М. М. І. Костомаров і його творчість в оцінках істориків Харківського університету

Автор аналізує оцінки результатів творчості і характеристики особистості М. І. Костомарова, які були висловлені вченими Харківського університету. Відзначається, що творча спадщина і життєвий шлях цього видатного історика незмінно привертала до себе увагу дослідників, а спектр думок про нього досить широкий. Харківські історики приділили йому більше уваги, ніж представники інших наукових центрів України (за винятком Києва), їхнім роботам, як правило, притаманний зважений підхід і прагнення осмислити роль харківського періоду в житті вченого.

Ключові слова: М. І. Костомаров, Харківський університет, історіографія.

Kudelko S. M. M. I. Kostomarov and His Creation in the Estimations of Historians of the Kharkov University

The author analyzes the assessments of the results of creativity and personality characteristics of M. I. Kostomarov, which were expressed by the scientists of Kharkiv University. It is noted that the creative legacy and the life path of this outstanding historian invariably attracted the attention of researchers, and the spectrum of opinions about him is very wide. Kharkiv historians paid him more attention than representatives of other scientific centers of Ukraine (with the exception of Kyiv), their work, as a rule, has a weighted approach and the desire to comprehend the role of the Kharkiv period in the life of the scientist.

Keywords: M. I. Kostomarov, Kharkiv University, historiography.